

Бабаева Айтен Рауф кызы

РОЛЬ У. ГАДЖИБЕЙЛИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОПЕРНОГО ЖАНРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКЕ

В представленной статье рассмотрены вопросы создания и формирования азербайджанской оперы, а также перспективы развития и совершенствования европейских оперных традиций в азербайджанской музыке. Метод исследования связан с анализом как научного, так и текстового материала по излагаемой теме. Еще в начале XX столетия азербайджанская музыка стала развиваться в тесном синтезе с западноевропейской, не утрачивая вместе с тем своих народных корней. В итоге оперная музыка Азербайджана стала гармоничной, неотъемлемой частью мировой музыкальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 79(4/9)

Искусствоведение

В представленной статье рассмотрены вопросы создания и формирования азербайджанской оперы, а также перспективы развития и совершенствования европейских оперных традиций в азербайджанской музыке. Метод исследования связан с анализом как научного, так и текстового материала по излагаемой теме. Еще в начале XX столетия азербайджанская музыка стала развиваться в тесном синтезе с западно-европейской, не утрачивая вместе с тем своих народных корней. В итоге оперная музыка Азербайджана стала гармоничной, неотъемлемой частью мировой музыкальной культуры.

Ключевые слова и фразы: европейские оперные традиции; становление азербайджанской оперы; мугамная опера У. Гаджибейли; музыкально-драматургические особенности; мировая художественная культура; народная музыка.

Бабаева Айтген Рауф кызы

*Музыкальная академия, г. Баку, Азербайджан
aytanb75@mail.ru*

**РОЛЬ У. ГАДЖИБЕЙЛИ В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ ОПЕРНОГО ЖАНРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКЕ**

Постановка проблемы. Азербайджанский народ создал высокую материальную и духовную культуру. Он является творцом замечательных ценностей, относящихся к самым разным областям художественного творчества, в том числе и музыкального. Богатое и самобытное искусство музыки, по природе своей, открывает широкий простор для постижения характера народа, его судьбы, эстетических идеалов. Изучение музыкального искусства Азербайджана – один из важных компонентов изучения истории народа, его духовной культуры в целом, многогранной жизни на нынешнем этапе.

Начало XX века было для Азербайджана напряженными годами ломки старого и накопления сил для создания нового, годами строительства культуры, когда осваивались новые для Азербайджана жанры и формы профессионального творчества и исполнительства. Представители музыкального искусства, стремясь откликнуться на запросы жизни, обращались к новым формам творчества. Перед национальным искусством стояли многие сложные задачи. Нужно было вывести азербайджанскую музыку на широкую дорогу общеевропейского искусства, влив ее в русло мировой художественной культуры. Решение этой исторической задачи потребовало времени и огромных усилий, творческие результаты которых сказались через десятилетие.

Цель статьи. Считается, что развитие музыкального искусства в начале XX века в Азербайджане отличалось сложностью, многогранностью и противоречивостью. В мировой музыкальной культуре, как и в прежние времена, резко выделялись две самостоятельные, контрастные по направлениям сферы: европейская и восточная музыка. Европейская музыкальная культура развивалась, прежде всего, в аспекте композиторского творчества. Восточную музыкальную культуру определяли устные художественные традиции. Европейская музыкальная культура испытывала на протяжении нескольких столетий довольно частые смены художественных направлений. Восточная музыкальная культура развивалась плавно, в русле единого художественного направления. Методологическая основа статьи исходит из системного подхода к исследованию азербайджанской мугамной оперы. Данный жанр мы проанализируем, обратившись к творчеству У. Гаджибейли, поскольку именно он сыграл определяющую роль в формировании азербайджанской оперы.

У. Гаджибейли «нарушил» веками сложившиеся традиции, смело вышел за их рамки, но не отбросил, а качественно обогатил весь предшествующий опыт национальной музыкальной культуры. Он стоит в ряду тех художников-классиков, которые впервые открыли миру бережно накопленные и хранимые неисчерпаемые музыкальные ценности. Напомним, что У. Гаджибейли сыграл большую роль в создании и формировании азербайджанской национальной оперы. Корифеем классической национальной музыки, У. Гаджибейли также создал на основе европейских традиций национальную мугамную оперу. Создание У. Гаджибейли мугамных опер есть решительный шаг на пути создания и формирования азербайджанской национальной оперы. В данной статье определяется значение творчества У. Гаджибейли в деле создания мугамных опер в музыкальном искусстве Азербайджана [2, с. 123].

12 января 1908 года в Баку состоялась премьера оперы «Лейли и Меджнун» У. Гаджибейли, постановка которой положила начало развитию профессионального композиторского творчества. Известно, что опера У. Гаджибейли «Лейли и Меджнун», знаменующая собой рождение азербайджанской национальной оперы, была первой оперой на всем исламском Востоке.

Постановку оперы осуществил режиссер того времени Г. Араблинский, в роли Меджнуна выступил талантливый драматический актер и певец Г. Сарабский, который с огромным художественным мастерством создал трагический образ Меджнуна. В роли Лейли сначала выступил А. Фараджев, а потом А. Агдамски, как известно, женщинам тогда запрещалось играть на сцене. Первые талантливые исполнители «Лейли и Меджнун» явились, по сути, основателями национальной оперной школы. «Лейли и Меджнун», как и все последующие ранние оперы У. Гаджибейли «Шейх Санан», «Асли и Керем», «Рустам и Зохраб», «Шах Аббас и Хуршуд Бану», а также оперы Зульфигара Гаджибейли «Ашиг Гериб» и Муслима Магомаева «Шах Исмаил» вошли в историю

азербайджанского искусства как образцы глубокого самобытного национального творчества [1, с. 32]. Они сыграли огромную роль в развитии музыкального театра, в росте прогрессивных тенденций. Важным шагом на пути ассимиляции профессиональных жанров на национальной народной почве было создание музыкальных комедий У. Гаджибейли «Муж и жена», «Не та, так эта», «Аршин мал алан», а также З. Гаджибековым – «Пятидесятилетний юноша», «Женатый холостяк». Специфичный синтез национального музыкального стиля и общеевропейской профессиональной техники письма особенно ярко представлен в комедии «Аршин мал алан» У. Гаджибейли, первом произведении, принесшем музыке Азербайджана мировую известность. Переведенная на 40 языков, она почти 100 лет звучит в разных странах, пленяя слушателей всех возрастов и рангов.

Многогранное творчество Гаджибейли ярче всего представлено музыкально-сценическими произведениями – операми и музыкальными комедиями. Для каждого жанра он нашел основную тему, последовательно развиваемую на основе самостоятельных сюжетов. Гаджибейли для опер избирал народные сказания или восточную поэзию. Для музыкальных комедий – современную действительность. В операх через прошлое отражалось настоящее, в музыкальных комедиях современность воплощалась непосредственно. Оперы Гаджибейли – это лирические трагедии, проникнутые высоким пафосом воспевания прекрасных человеческих качеств. Здесь композитор был близок к азербайджанским поэтам-классикам, в первую очередь ярчайшим представителям восточного Возрождения – Низами и Физули. Как и они, Гаджибейли раскрыл образы исключительных личностей, противопоставивших себя мрачному и грозному феодальному миру, погибших в борьбе с этим миром, но не покорившихся [4, с. 116].

Вся сила протеста его героев выражена в стойкости, непоборимости самого прекрасного и самого естественного человеческого чувства – любви. Любовь фактически стала символом раскрепощения человека от всяческих проявлений насилия, как религиозного, так и социального. И Гаджибейли вслед за Низами и Физули раскрывает любовь как чувство особое – возвышенное, чуждое бытовизму и суете земной жизни, несовместимое со злом, душевной опустошенностью.

Трагугая в таком философско-социальном плане лирические оперы, Гаджибейли органично вписал свои оперы в атмосферу современной борьбы широких демократических масс. Иными предстают его веселые, жизнерадостные музыкальные комедии. В них – сочный быт, простые земные чувства. Гаджибейли-либреттист открыл для азербайджанской сцены в качестве ведущей тему раскрепощения женщины. Именно в образе женщины сконцентрировались все самые уродливые проявления социальной несправедливости, порожденной многовековым эксплуататорским миром Востока.

Гаджибейли мыслил драматургически – в сущности, по-шекспировски. Эта примечательная особенность его таланта проявилась уже в ранний период творчества. Композитор воспринимал действительность как неделимое целое и воспроизводил ее полярно противоположные качества. В его операх выражено стремление к нравственному идеалу, извечной мечте человека о справедливости; в музыкальных комедиях показана правда жизни, не прикрытая возвышенностью воображения. Гаджибейли творчески подходил к литературным произведениям, обрабатывая их в соответствии с требованиями оперного жанра, а также многое переосмысливая на основе собственного восприятия классического сюжета, преследуя цель раскрыть настоящее сквозь образы прошлого.

Он целиком и полностью занят идеей создания качественно нового национального музыкального искусства, рождаемого и формируемого на основе развития его внутренних ресурсов в аспекте достижений европейской музыкальной культуры, обусловленных требованиями активной общественно-политической жизни демократических масс. Гаджибейли сделал первый, великий по исторической значимости творческий шаг в этом направлении. Художественное открытие Гаджибейли было удивительно простым. В одну из самых сложных и, вместе с тем, доходчивых и массовых форм европейского композиторского творчества – оперу – он вместил самый масштабный и сложный жанр азербайджанской музыки – мугам, проникнутый глубоким, обобщающим психологизмом. Соединились формы, но не средства выразительности различных культур.

Мугам в ранних операх Гаджибейли был представлен в своем неприкосновенном виде – как устно-импровизационный жанр. Но именно мугам выполнял основную выразительную функцию, раскрывая образы главных действующих лиц. Такая музыкально-драматургическая функция мугама была оправдана его связью с действительностью. Гаджибейли возродил мугам. В конце XIX – начале XX века в развитии мугамного искусства возникли противоречивые тенденции. С одной стороны, оно продолжало выдвигать великолепных творцов-исполнителей – ханенде, инструменталистов, внесивших в развитие жанра индивидуальный стиль и мастерство, сохранивших и обогативших его высокую художественно-общественную миссию.

С другой стороны, мугам подвергался эксплуатации в корыстных и антихудожественных целях. Используя мугам, Гаджибейли опирался на его традиционную образно-эмоциональную сферу. Мугамы, подчинявшиеся законам оперного действия, заменили основные традиционные музыкально-сценические формы, характеризующие действующих лиц, – арию, ариозо, дуэт и др. Разрозненные образцы мугамов Гаджибейли объединил единым драматургическим каркасом. Тем самым мугамы выступили в новой роли, воплощая конкретных персонажей в конкретных ситуациях. Именно центральная функция мугама в раскрытии оперного действия во многом обусловила появление термина «мугамная опера». Это определение подчеркивает специфику музыкального материала и отличительные жанрово-драматургические свойства ранних опер Гаджибейли [3, с. 87].

Как уже отмечалось, в творчестве Гаджибейли мугам (его импровизационные разделы) не подвергался композиторской обработке, даже самой простейшей: он не был письменно зафиксирован. И все же велико значение творческой находки Гаджибейли. Композитор наполнил его новым содержанием, соответствующим новым условиям общественной жизни. Мугам оказался способным ответить на духовные запросы

протестующих демократических масс. Гаджибейли естественно включил мугам в новое русло развития азербайджанской музыки, ставшее ее ведущим историческим путем в нашем веке. Однако не только мугам составил музыкальный материал опер Гаджибейли. Композитор использовал многочисленные образцы народных песен, при этом, особо следует подчеркнуть, лучшие, классические по своей художественной ценности. Настолько органично народные песни слились со сценическим действием, что стали восприниматься как музыка Гаджибейли. Звучат в операх ренги, теснифы – инструментальные и вокальные разделы мугамов, основанные на четкой метроритмике [8, с. 86].

В отличие от мугамных импровизаций, весь этот материал записан и обработан самим Гаджибейли. В оперы Гаджибейли включил и свою авторскую музыку, которая была написана в духе фольклорной (в смысле мелодики) и характеризовалась теми средствами выразительности, которые использовались в обработке подлинно фольклорных мелодий. Этот факт также имел свое существенное значение – как начало собственной композиторской деятельности в Азербайджане. Фольклор воспринимался композитором как концентрированное воплощение прекрасного [5, с. 69].

Раскрывая отрицательные образы, Гаджибейли отключался от его (фольклора) интонационной сферы. Гаджибейли, для раскрытия сценического действия, в своих операх преимущественно использовал жанры национального музыкального творчества – мугам, песню, танец. Вместе с тем существенную драматургическую роль он отдал хору, что является заметным отличительным качеством опер Гаджибейли. Многоголосое пение в Азербайджане почти не практиковалось, казалось бы, введение хора нарушало привычные нормы восприятия музыкального искусства в Азербайджане. Однако многочисленные хоровые отрывки, выполнявшие разнообразные и значительные драматургические нагрузки, не воспринимались слушателями диссонирующими, противоречащими типично национальным формам и жанрам вокального искусства. Связано это с тем, что хор в условиях массового проявления единых чувств воспринимался как закономерное художественное явление. Тем самым Гаджибейли с первых же своих творческих шагов обнаруживал понимание эстетических запросов широкой слушательской аудитории.

Форма и стиль ранних опер Гаджибейли способствовали обобщению различных достижений национальной музыкальной культуры, что стало вовремя поставленной задачей. В этом проявился историзм музыкального мышления композитора. Вместе с тем оперы Гаджибейли не повторяли форм, закрепившихся в национальном искусстве, а качественно обогащали их на новом уровне. В этом также заключается историческое значение мугамных опер Гаджибейли. В их есть свои неповторимые музыкально-драматические и стилевые качества [6].

Итак, творчество художника-новатора У. Гаджибейли стало неисчерпаемым источником обогащения азербайджанской музыкальной культуры, занявшей то достойное место на международной арене, о котором мечтал сам композитор-первооткрыватель. Классические достижения Гаджибейли – музыканта-реформатора в самом широком плане – утвердили для азербайджанской музыки новый путь развития, обусловленный общественно-исторической необходимостью. Идеи Гаджибейли стали смело развивать в различных ракурсах современного композиторского творчества его последователи и преемники. Встреча двух типов мышления в азербайджанской музыке – народного и композиторского, восточного и европейского – впервые заявила о себе в творчестве Гаджибейли.

На этой основе возникла в Азербайджане национально-самобытная композиторская школа, достигшая высокого уровня развития, внесшая и вносящая в мировое музыкальное искусство существенный вклад. Подобно Глинке в русской музыке, Гаджибейли совершил перелом в развитии азербайджанской музыки, выступив в своем творчестве как смелый новатор. Усвоив и продолжив традиции мировой классики, Гаджибейли сумел создать на этой основе новый в азербайджанском искусстве профессиональный язык, заложив тем самым фундамент национального музыкального стиля [7]. Таким образом, в оперном творчестве Гаджибейли показал, как народная музыка с ее потенциальными возможностями может «отливаться» в развернутые крупномасштабные композиции общеевропейского плана, с ярко индивидуальными самобытными чертами. Творчество Гаджибейли стало могучим истоком будущего многогранного развития композиторской школы Азербайджана.

Выводы. Творчество Гаджибейли определило современный уровень музыкального искусства и культуры Азербайджана. Здесь вновь подтверждается правильность пути, который выбрали деятели азербайджанской культуры, видевшие основной путь развития национального искусства в прочной опоре на искусство народа в соединении с традициями родной музыкальной культуры, достижениями мировой классики, завоеваниями всего современного искусства.

Список литературы

1. **Абасова Э.** Оперы и музыкальные комедии Узеира Гаджибейли. Баку: АН Азерб. ССР, 1961. 192 с.
2. **Абасова Э.** Узеир Гаджибейли. Путь жизни и творчества. Баку: Элм, 1985. 198 с.
3. **Абдуллазаде Г.** Музыка. Человек. Общество. Баку: Язычы, 1991. 245 с.
4. **Абезгауз И.** Опера «Кероглы» Узеира Гаджибейли. О художественных открытиях композитора. М.: Советский композитор, 1987. 230 с.
5. **Везирова Г.** Мугамные оперы: история и современное состояние жанра. Баку: Элм, 2005. 113 с.
6. **Гаджибейли Уз.** Опера «Лейли и Меджнун» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lrTC-4MFUfE> (дата обращения: 19.03.2016).
7. **Гаджибейли Уз.** Хор из оперы «Кер-оглы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5soaVvdp6gs> (дата обращения: 23.04.2016).
8. **Карагичева Л.** Мугамная опера Азербайджана // Советская музыка. 1988. № 12. С. 86-93.

ROLE OF U. HAJIBEYLI IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF OPERA GENRE IN AZERBAIJAN MUSIC

Babaeva Aiten Rauf kyzy
Academy of Music in Baku, Azerbaijan
aytanb75@mail.ru

The article deals with the issues of the creation and formation of Azerbaijan opera, as well as the prospects for the development and improvement of European opera traditions in Azerbaijan music. The research method is associated with the analysis of both scientific and textual materials on the stated topic. At the beginning of the XX century Azerbaijan music began to develop in close synthesis with the Western European one without losing its folk roots at the same time. As a result, the opera music of Azerbaijan has become a harmonious and integral part of the world music culture.

Key words and phrases: European opera traditions; formation of Azerbaijan opera; mugham opera by U. Hajibeyli; musical and dramatic peculiarities; world artistic culture; folk music.

УДК 394.014:111.5

Философские науки

В статье рассматриваются особенности субъект-субъектного взаимодействия города и человека. Город характеризуется как обладающий относительной самостоятельностью субъект, состоящий в диалектических взаимосвязях с горожанами. Делается вывод о том, что человек «говорит» с городом через свою деятельность, а город с человеком – посредством языка символов, влияния сообщества и особенностей публичного и частного пространств.

Ключевые слова и фразы: малый город; городское пространство; человек; субъект; взаимодействие; коммуникация.

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

ЧЕЛОВЕК И МАЛЫЙ ГОРОД: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01341.

Размышляя о бытии человека в городском пространстве, ученые традиционно ставили личность в активную позицию, а город – в пассивную (Н. П. Анциферов, М. Г. Бархин, Л. Вирт, В. Л. Глазычев, Л. Б. Коган, К. Линч, Р. Парк, О. Н. Яницкий), называя последний сложным организмом, состоящим из множества взаимосвязанных элементов – экономических, экологических, культурных, политических, социально-психологических и пр. И с этим невозможно не согласиться, поскольку люди в результате своей деятельности создавали и создают города как сложноорганизованные пространственные объекты, имеющие социокультурное, ментальное и материальное измерения. Это обусловлено такими сущностными свойствами человека, как способность целенаправленно изменять окружающую действительность, конструировать жизненное пространство исходя из собственных представлений о его оптимальной структуре, стремление расширять жизненное пространство, умение мечтать и стремиться к большему. Невозможно отрицать и обратное воздействие: живя в городах, люди испытывают на себе влияние городской среды. Поэтому в современной философии город, как правило, рассматривается и как детерминанта бытия человека-горожанина (Д. В. Визгалов, Е. Г. Трубина, И. В. Тулиганова, Ю. Ц. Тыхеева, О. Ф. Филимонова и др.).

Существует и еще один подход, в рамках которого город понимается как активное начало, субъект, обладающий относительной самостоятельностью. Так, Р. Н. Верхошанская и Н. Желонкина отмечают, что «город, являясь самостоятельной субстанцией, с определенного момента начинает собственную жизнь» [1, с. 101], подчеркивая автономию бытия города. Город как субъект, обладающий собственной культурой, опосредованной культурным уровнем местного сообщества, характеризует и Л. Г. Скульмовская [6].

Автор данной работы, придерживаясь обозначенного выше подхода, рассматривает город и человека-горожанина как равноправные диалектически взаимосвязанные субъекты. Цель работы состоит в выявлении специфики взаимодействия горожанина и малого города.

Человек, живущий в городе, уже не мыслит себя вне его, а также не может стать абстрагированным от внешних (городских) условий объектом исследования. Город обречен на гибель без человека, который является его сердцем, мозгом и целью функционирования. При этом город обладает относительной автономией: будучи порождением человеческих усилий, он приобретает признаки субъекта, такие как относительная самостоятельность существования, способность воздействовать на окружающий мир, в том числе